

УДК 37

DOI 10.21661/r-554369

Фан И., Коновалова С.А.

КИТАЙСКИЕ ФИЛОСОФЫ О МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИ О ВОКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация:** в статье представлен анализ мировоззрения китайских философов на музыкальное воспитание. Рассмотрены суждения Сюнь-цзы, Мэн Кэ, Гуань-цзы на эстетическое воспитание посредством искусства; представлена роль педагога в музыкальном воспитании и становлении музыканта, проанализированы связи мирового порядка, гармонии жизни и музыкальной гармонии. В статье обоснованы педагогические подходы обучению вокалу современных китайских преподавателей, которые опираются на сохранения традиций, а также на обогащение традиционных вокальных техник европейским опытом.*

***Ключевые слова:** музыкальное воспитание, вокальное образование, китайская философия, музыкальное образование в Китае.*

Система взглядов Сюнь-цзы занимает особое место в развитии философской, общественно-политической и педагогической мысли Китая. Он, опираясь на философские школы древнего Китая выдвигал теорию применения законов для регулирования общественных отношений и идеи самосовершенствования, применения ритуалов и музыки.

Спецификой педагогических взглядов Сюнь-цзы было особое внимание к ритуалу и законам как к инструментам воспитания личности. Его учение о ритуале носит всеобщий характер, который рассматривается в качестве воспитательного инструмента «исправления злой природы» человека. Однако он разделяет воспитательные методы исправления природы человека, так образованные и знатные люди должны воздействовать на свою злую природу сознательно, прибегая к ритуалу и «чувству долга», а не образованных следует, по его мнению, учить с помощью законов [7]. Для Сюнь-цзы обучение является процессом, который не должен прекращаться, человек по его утверждению, должен учиться на

протяжении всей жизни: «...Серьезно накапливать знания, быть упорным и долго (учиться) – только так можно стать образованным человеком! Учиться надо всю жизнь, до последнего дыхания!» [10, с. 196]. Сюнь-цзы в своем учении высоко ставит роль учителя или наставника в учении, подчеркивая, что знания нужно получать не только книжные, но и необходимо адекватное применение теоретических знаний на практике, в чем, по его словам, может помочь учитель или совершенномудрый образец [7].

Мэн Кэ (Мэн-цзы) один из представителей древней китайской философии, ориентированной на человека на его развитие в обществе. Мэн-цзы в своих учениях рассматривал цели и роль образования и значение образования для общества. Он считал, что просвещение и претворение в жизнь «гуманной политики» тесно взаимосвязаны. Мэн-цзы уделял большое внимание созданию школ, где изучали бы основные идеи «конфуцианского учения», проповедующего Путь Дао, и стремились бы обрести человеческие добродетели. Философ считал, что необходимо открывать школы и используя принцип следования Дао, учить людей сыновей почтительности, любви старшего к младшему [5]. Целью образования Мэн-цзы считал воспитание «совершенномудрого» человека, и отмечал, что с увеличением числа таких образованных людей, можно достичь совершенствования в социуме и политике. Он считал просвещение главным средством достижения социальной цели, утверждал воспитание (обучение) над управлением. Этическое образование Мэн-цзы рассматривал в единстве воли и духа, тем самым подчеркивал единство и взаимосвязь чувственного и рационального [4].

Конфуций в своих учениях подчеркивал этическую и эстетическую роль музыки. Он считал, что музыка передает отношения между людьми, а также способствует проявлению лучших качеств, заложенных в человеке, она действует на его мысли, чувства, стремления. Конфуций и его последователи были убеждены, что определенная музыка может оказывать глубокое воздействие на изменение нравов, обычаев и привычек народа [3]. Большое значение Конфуций отдавал ритуалу – «яюэ» («высокая» или «правильная» музыка), предназначенная для де-

тельности духовно-религиозного характера. «Правильная» музыка предназначалась для проведения конфуцианских церемониалов, являлась признаком утонченного аристократичного воспитания [6].

Роль музыки в Древнем Китае настолько велика, что музыка мыслилась не столько видом искусства для удовлетворения, сколько регулятором человеческого бытия, считалась делом правителей царств, использовалась согласно регламенту, поскольку имела магическую силу воздействия, обусловленную ее глубинной связанностью с «великим началом».

Гуань-цзы, мыслитель VII в. до н.э. в своих учениях рассуждал о связи мирового порядка, гармонии жизни и музыкальной гармонии. По его мнению, небо дает человеку духовное начало – тончайшее *ци*, а земля – тело. Гармония духовного и телесного образует жизнь, а при ее отсутствии нет жизни. Гуань-цзы в своих учениях придавал большое значение «искусству сердца». По его мнению, «искусство сердца» состоит в том, чтобы не было охвачено статьями, так как главной задачей каждого китайца по его философии было – не отступить от правильного пути Дао. Дао, как *ци*, прибывает в сердце человека, но оно то приходит, то уходит или может сделаться очень маленьким или таким великим, что не отыскать внешних пределов [2].

Китайское музыкальное образование развивается и опирается на традиции древних философов и современные западные и русские подходы в сфере образования. Значение музыки в китайской традиции велико: назначение звука – «способствовать функционированию «психофизических процессов внутри отдельно взятой личности, регулировать отношения между людьми и гармонизовать пространство между Небом и землёй» [1, с. 143]. Поэтому обучение вокалу является неотъемлемой составляющей не только музыкального развития каждого китайского гражданина, но и его личностных качеств.

Педагогические подходы в воспитании искусством и в частности посредством вокала Цой Сяо Юй, Цюн Сан Хай, Чжан Чжэн Кай, Ли Цин Вэй отличны. Одни современные преподаватели-исследователи, преподаватели-практики считают, что нужно опираться традиции совей культуры и сохранять ее своеобразие,

другие подчеркивают необходимость сочетания традиций обучения и европейского опыта и особенностей русской вокальной школы. У Ифан рассматривает народное искусство как источник этнонационального опыта, как символом национальной идентичности, которая строится на особенностях представлений об окружающем мире и музыкальном искусстве. Он подчеркивал значимость китайского народно-песенного творчества в процессе вокального обучения [9].

В Китае понимание вокального обучения рассматривается как синтез видов искусства неизменно на протяжении всей истории китайской культуры, в которой тесным образом связаны пение, танцевальные движения и музыкальное сопровождение, что подтверждено практикой народного музицирования и этикетом придворного и храмового церемониала. По мнению современных педагогов исследователей, а именно У Ифан акцентуация национальной основы педагогики вообще предполагает использование на уроках музыкального искусства фольклора, народного художественного творчества, элементов народного театра. Это объясняется тем, что учитель музыки спецификой своей педагогической деятельности выходит за пределы исключительно уроков музыки в более широкую социокультурную среду [9].

По убеждению Си Даофен, одной из важных особенностей китайской музыки является неразделимое единство поэтического текста и музыки, а также связь музыки с текстом и танцем, с фонетикой родного языка [8]. Особенности китайского традиционного пения аккумулировались в культурной музыкальной среде, одновременно формируя духовную сферу Китая, его художественно-этническое своеобразие, палитру стилистических, жанров.

Таким образом, вбирая традиции философских древних школ, опираясь на изменения, которые происходили в музыкальном и социальном развитии Китая, основываясь на западных и русских музыкальных школах, современное музыкальное образование Китая формирует новую палитру принципов обучения и воспитания детей и молодежи.

Список литературы

1. Ван Яньпин. Формирование вокальной культуры школьников подросткового возраста / Ван Яньпин // Теория и методика художественного образования. – Вып. 16 – К., 2014. – С.142 -146.
2. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 289 с.
3. Конфуций. Беседы и суждения. – М.: Мир книги, 2006. – 352 с.
4. Ли Синфу, Ли Чанвэй. Шицзянь чжэсюэ ши е чжун ды Чжунго цзяюйсюэ (Китайское образование в поле практической философии) // Цзяюйсюэ (Образование). – 2002. – №2. – С. 16–22. – кит. яз.
5. Мэн Кэ. Meng Zi. JinXinShang. Комментарии к трактату Мэн-цзы. кит. изд., 1960. – С. 309.
6. Переломов Л. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. Переломов. – М.: Наука, 1993. – 440 с.
7. Рыков С.Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций / С.Ю. Рыков. – М.: ИФРАН, 2012. – 312 с.
8. Си Даофен. Значение народно-песенного творчества в исполнительском искусстве Китая / Си Даофен // Вестник Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко – 2013. – №10 (269). – С. 111–115.
9. У Ифан. Этнокультурный компонент в профессиональной подготовке учителей музыки в Китае [Текст] / У Ифан // Теория и методика художественного образования. – К.: НПУ, 2009. – Вып.7 (12) – с. 122 – 128.
10. Феоктистов В.Ф. Философские трактаты Сюнь-цзы. Исследования. Перевод. Размышления китаевода / В.Ф. Феоктистов. – М.: Наталис, 2005. – 275 с.

Фан Или – аспирант ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Россия.

Коновалова Светлана Александровна – канд. пед. наук, доцент, ГАУО ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия.
